

АЛЕКСАНДР МИХАЙЛОВИЧ СКАБИЧЕВСКИЙ

НАЧАЛО ЛИТЕРАТУРНОЙ
РАБОТЫ. «РАССВЕТ».
«ИЛЛЮСТРАЦИЯ».
ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ
ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

Александр Михайлович Скабичевский

Начало литературной работы. «Рассвет». «Иллюстрация».

Педагогическая деятельность

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=22136381

Начало литературной работы. «Рассвет». «Иллюстрация».

Педагогическая деятельность: 1907

Аннотация

«...Уже на университетской скамье многие из нашего кружка начали обнаруживать литературные наклонности и в свободные от университетских занятий часы пописывать не только для самих себя, но и для публики. Писали мы и рецензии для «Отечественных Записок», делали переводы (между прочим, перевели сообща «Саламбо» Флобера, а я, сверх того, исправляя слог перевода «Макравиотики» Гуфеланда). В 1862 году в «Отечественных Записках» появилась моя драма в пяти действиях под заглавием «Круглицкие». Долго я возился с этой злополучной драмой, терпя различные fiasco: и обсчитали-то меня в «Отечественных Записках», так как обещались заплатить рублей 300, а заплатили всего 200, без церемонии заявивши, что никак не воображали, что драма выйдет в печати такая большая, а новичкам они так много не платят. Затем, мечтая видеть свое

детище на сцене, обращался я и к Максиму I и очень был удивлен, увидя этого знаменитого в то время jeune premier и любимца публики в виде пожилого господина с сморщенным смуглым лицом и с черными зубами...»

**Александр Михайлович
Скабичевский
Начало литературной
работы. «Рассвет».
«Иллюстрация».
Педагогическая
деятельность**

Уже на университетской скамье многие из нашего кружка начали обнаруживать литературные наклонности и в свободные от университетских занятий часы пописывать не только для самих себя, но и для публики. Писали мы и рецензии для «Отечественных Записок», делали переводы (между прочим, перевели сообща «Саламбо» Флобера, а я, сверх того, исправлял слог перевода «Макравиотики» Гуфеланда). В 1862 году в «Отечественных Записках» появилась моя драма в пяти действиях под заглавием «Круглицкие». Долго я возился с этой злополучной драмой, терпя различные fiasco: и обсчитали-то меня в «Отечественных Записках», так как обещались заплатить рублей 300, а заплатили всего 200, без церемонии заявивши, что никак не воображали, что драма

выйдет в печати такая большая, а новичкам они так много не платят. Затем, мечтая видеть свое детище на сцене, обратился я и к Максиму I и очень был удивлен, увидя этого знаменитого в то время jeune premier и любимца публики в виде пожилого господина с сморщенным смуглым лицом и с черными зубами. Обращался я и к Ивану Федоровичу Горбуну, тогда еще молодому человеку, который очень меня обласкал, но дипломатично отклонился от принятия моей пьесы для своего бенефиса.хлопоты мои прекратились лишь тогда, когда театральная цензура забрала мою драму. Театральная цензура имела полное основание сделать это с пьесой, которая вместе с юношеским задором обнаруживала и столь же юношескую незрелость. Как ни элементарны вкусы публики Александрийского театра, тем не менее она все-таки была бы удивлена при виде канцелярского служителя, обитателя Галерной гавани, свирепо убивающего кинжалом своего начальника отделения, чтобы заступиться за поруганную честь своей сестры. Но я в то время никак подобных резонансов принять в соображение не мог и считал себя глубоко обиженным и оскорбленным, в своем роде мучеником за правду.

Но главным нашим литературным убежищем был журнал для девиц «Рассвет», издававшийся в конце 50-х и начале 60-х годов г. Кремпиным. Кремпин был довольно еще молодой человек, военный; судя по тому, что он жил в одной из глухих улиц Петербургской стороны, надо полагать, что он

занимал какой-нибудь педагогический пост в одном из находившихся в той местности кадетских корпусов. Жил Кремпин в своей глуши, сколько мне помнится, очень скромно, и как место редакции, – не то в какой-то Плуталовой, не то в Беззаборной улицах, – так и вся обстановка редакции не представляли собой ничего блестящего. Но зато сколько радужных мечтаний проносилось, конечно, при открытии журнала в голове издателя, разгоряченной поднятием общественного духа в то достославное время. Тогда не было еще никаких женских курсов, ни даже женских гимназий, и большинство русских девушек, получавших домашнее воспитание, были вполне кисейными барышнями. Женский вопрос только-только что был поднят и на практике осуществлялся лишь в виде пресловутого «развития» женщин. Забыты были в то время и кадрили, и вальсы, и кавалькады, и общественные гулянья. Вместо того чтобы ухаживать за барышнями, молодые люди взапуски пустились развивать их посредством умных разговоров и чтения передовых мыслителей – русских и европейских. После первых же двух-трех слов приветствий у молодых людей появлялись уже на языке имена: Белинский, Грановский, Герцен. «А прочли «Накануне»? – А статья «Темное царство» – что, а? Какова?.. Не читали? Ах, какой стыд! Я завтра же вам ее принесу...»

Казалось бы, что издание журнала, специально предназначенного для развития девиц, было как нельзя более кстати в это горячее время и вполне, так сказать, уловляло момент.

Недаром издатель на светло-желтой обертке журнала печатал постоянно тенденциозную виньетку, изображавшую покоящуюся утренним сном красавицу, над которой сияли лучи восходящего солнца. Но. как часто бывает в жизни, уловляют моменты совершенно неожиданно-негаданно такие издания, которые вовсе к этому не прилагают никаких стараний; издания же, специально предназначенные с целью уловления момента, терпят постыдное и, вместе с тем, обидное крушение. Обыкновенно при этом выходит так, что были предусмотрены все шансы успеха; один лишь был упущен из вида, а тот именно шанс и оказывался самой главной причиной неудачи.

Впрочем, относительно «Рассвета» нельзя даже сказать, чтобы все шансы были предусмотрены. Начать с того, что журнал, по всем видимостям, издавался на самые скудные средства. Ахнул ли в настоящем случае капиталец, полученный Кремпиным в приданое за женой, или это были его собственные скромные сбережения, но, очевидно, была поставлена ребром последняя копейка, которая и оказалась копеечкой в буквальном смысле. Иначе, чем же было объяснить, что в сотрудники приглашались не какие-нибудь известные и почтенные литературные имена, а начинавшие студенты. Но и это был не главный еще шанс неуспеха «Рассвета». Начинаются же издания порой и без всяких средств и быстро становятся на ноги, приобретая тысячи подписчиков. Главная же ахиллесова пята журнала заключалась в ошибке рас-

чета именно на ту самую женскую молодежь, для которой журнал предназначался. Издатель упустил из виду, что наша русская молодежь исстари привыкла, едва выйдя из детских лет и вступивши в отрочество (т. е. с 15 лет), набрасываться на те книги, которые читаются взрослыми: на русских и иностранных классиков, на получаемые родителями журналы и т. п. Прочтите биографии всех выдающихся русских людей XIX столетия, и вы увидите, что всегда это было и, вероятно, всегда так и будет. Не говоря уже о том, что вполне естественно у мальчика или девочки с пятнадцати лет является неудержимое стремление корчить из себя взрослых в гораздо большей степени, чем сами взрослые, – книги, читаемые старшими, потому уже более привлекательны, что составляются первыми талантами страны, а не неизвестными педагогами и начинающими студентами. От книжек, специально предназначавшихся для чтения юношества, пахнет чем-то казенным, принижающим и заставляющим юношу чувствовать себя недорослем, неспособным еще понимать то, что читают взрослые. Подумайте, как это обидно! В силу всего этого у нас могут иметь успех детские журналы, но предназначаемым специально для юношества всегда будет угрожать равнодушие этого самого юношества.

Особенно же трудно было бороться с этим равнодушием «Рассвету» Кремпина, издававшемуся как раз в такое горячее время, когда подростки в 13–14 лет, под влиянием усердных развивателей, хватались за Белинского, Грановского и

новые книжки журналов. В то время молодой человек, увидя в руках барышни тоненький журнальчик Кремпина с его пикантной виньеточкой, первым делом спешил ехидно осмеять барышню, занимавшуюся такой игрой в куклы, и спешил подсунуть ей иное, более внушительное чтение. При таких условиях «Рассвет», я уже не помню, выдержал ли пять лет существования и, подобно несчастному любовнику, погиб в борьбе с равнодушием прекрасного пола, на благосклонности которого он основал все свое существование.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.